

ИВАН ИВАНОВИЧ ПОЗДЯКОВ

Иван Иванович Поздяков — в 1928 г. крестьянин, 57 л., из д. Малые Нисогоры Лешуконского района, — большой любитель и почитатель былин и, по словам некоторых односельчан, «как один, так много ребятам поет». Но на людях петь стеснялся, боясь насмешек. Иван Иванович женат на дочери Александра Михайловича Большого (Мартынова), от которого А.Д. Григорьевым записаны были в 1901 г. 4 былины (Григ., III, стр. 609—632). Ив.Ив. Поздяков вместе с тестем рубили лес, ходили в гости, вместе выпивали. Мартынов пел, а Поздяков ему подпевал. От Ивана Ивановича научился былинам его двоюродный брат Данила Семенович Поздяков, одного с ним возраста, и с тех пор они стали петь вместе. Однако у Ив.Ив. Поздякова в 1928 г. уже не было настоящего полноценного знания. Это были или крайне сокращенные тексты, или отрывки былин, связанные прозаическими пересказами. Стихотворный текст нетвердый, при повторении сильно варьировался. Исполнитель обильно вставлял комментарий. В текстах есть своеобразные детали — как результат свободной импровизации на усвоенные мотивы. Кроме публикуемых былин, записана еще от него, частично в прозаическом пересказе, былина о сорока каликах. Раньше знал еще былины об Илье Муромце и Святогоре и об Издолице. В репертуаре Поздякова интересна местная пародия.

Иван Иванович Поздяков в 1928 г. жил с сыном и снохой, имел двух внучат. Неграмотный. На военной службе не был. Из городов бывал только в Архангельске.

286

ЕЩЕ ЕХАЛ ИЛЕЮШКА ИЗ ЦЕРНИГОВА

- Еще ехал Илеюшка из Цернигова,
Ах еще тою дорожкой премоезжею,
Заросла была дорожка ровно тридцать лет,
Ах еще не было проезду молодецкого,
5 Еще не было пролёту соколиного.
Как поехал Илеюшка из Цернигова,
Он поехал Илеюшка от заутрени,
Да пришлось Илеюшке повстрѣтить же,
Как С'ловьюшка сидит на девяти дубах.
10 Он подъехал Илеюшка ровно за семь вѣрст.
Он свиснул Солóвьюшка ровно в полсвиста,
Как упал у Илеюшки на колѣнцы конь.
Тогда хлóпнул Илеюшка добра коня,
Он и хлóпнул его по крутым ребра́м:
15 «Уж ты, конь мой конь, травяной мешок!
Уж ты сам собой похваляишьси,
Уж ты мной ли, конь, подпираеешьси.
Неужели ты, конь, не слышал того,

- Да того ли, конь, п..... бабьего?»
- 20 Ах тогда же Илеюшка брал тугой лук,
Он накладывал Илеюшка калену́ стрелу́,
Еще той же стрелы́ приговаривал:
«Ты лету́-ко, лету́ да каленá стрела,
Еще прямо лету́ да Соловьюшку,
- 25 Да Соловьюшку лету́ прямо в правый глаз,
Да лету́-ко-се, стрела, прямо в правый глаз!»
Тут свалился С'ловьюшка с девяти дубов.
Как насканивал Илеюшка на Соловьюшка,
- Тут брал С'ловьюшка Илеюшко,
- 30 Он прикаивал Илеюшко к седлушку,
Уж к тому седлу ко черкаському.
И заскакивал Илеюшка на добра́ коня,
И поехал Илеюшка ровно в Киёв град.
Ах он приехал Илеюшка в стольный Киёв град,
- 35 Он приехал к обедни воскресеньскую.
Он заходит во церковь да во божью́ церковь,
Богу молится Илеюшко по учёному,
Еще крест кладёт по писаному.
Да подходит к Илеюшку Владимир князь,
- 40 Да говорит князь таково́ слово́:
«Уж ты здравствуй, доброй молодец,
Ты коёй земли, коёй рóдины,
Ты коёго отца, коёй матери?»
— «Ах как не умной, князь ты Владимёр же,
- 45 Теперь не то поют, не то слушают,
Как поют теперь обедню воскресеньскую,
Как слушают пеньё церковное».
Тогда отошел князь от Илеюшки.
Когда отошла обедня воскресеньская,¹
- 50 Тут пришел князь к Илеюшке:
«Ну, пойдём, гость, ко мне пообедати».
И пошли же они из божьей церкви,
Как ко князю Владимиру пообедати.
А подходят ко дому княжеску,
- 55 Говорит ле Илья да таково́ слово́:
«Уж и ты, князь, князь Владимир ле,

¹ Стихи 48—49 не спеты, а сказаны.

Как куда же мне везать добра коня?»
 — «Ты вежи-ко, гость, ко столбышку,
 Ко столбышку, ко точёному,
 60 Ко колёчушку ты вежи, ко золочёному».
 Да заходят же ведь гости во гринюшку,
 Все бохатыри сидят за столом давнó,
 Они все же сидят да по редóцику,
 По редóцику сидят, да по заслуги же.
 65 Уж старой-то сидит во своём месте,
 А ещё младшой сидит всех пониже ведь.

А сядилса Илеюшка на сутыцки же.
 Ах и ещё шол князь в темны погребá,
 Тут и брал князь брáтыню медную,
 70 В котору входило брáтыню полтора ведра,¹
 А не много, не мало — да полтора ведра.
 Он и нёс эту брáтыню к гостю же,
 Ах выпивал Илеюшка на едýнный дух.
 Он и за второй брáтыней побежал, князь Владимир.
 Ах выпивал Илеюшка вторú ведь он,
 75 Пошол ведь князь за трéтей же,
 Он приносит брáтаню третью же.
 Он выпил половину третьей брáтыни.
 А как подсел князь близ к Илеюшки:
 «Ты откуда ле, удалой добрый молодец?
 Ты коёй землú, коёй матери?»
 80 Тогда сказывать стал Илеюшка таковó словó:
 «Я из того из города из Мурóма,
 Из того из села Карачарова».
 — «Ах, ты куда же едёш, куда путь держиш?»
 — «Ах ещё еду, еду в стольней Киев град,
 85 Постоётъ я еду за Киёв же,
 Послужить я еду божьей церкви тут,
 Постоять за веру православную».
 — «А какой же ехал ты ноньче дорожецькой?»
 — «Уж я ехал дорожкой премоезжую,
 90 Заросла дорожка ровно тридцать лет,
 А ещё не было проезду молодецкого.

¹ Этот стих не спет, а сказан.

Я проехал из Чернигова от заутрени,
Я проехал в Киев-град да как к обедёнки».

(Кругом то над оехать было три месяца.)

Они тогда и засмеялись все²:

95 «От того ле вина ты нажогалса,³

Еще стал ты хвастать да захвастывати».

— «Ах вы пойдёмте, товарищи, на красно́ крыльце́,

Я привёз Соловьёшко нонь,⁴

Он прикован у меня у седёлушка».

(Они не верят тут.)

100 А они стали ведь да ещо вон пошли,

Тут князь с имá ведь Владимир же,

Еще вы́шла тут Опраксея Васильёвна.

А подходил же Илеюшка к добру́ коню

И приказывал Соловеюшку:

105 «Уж ты свисни, Соловьёшка, ровно полсвиста».

А засвистел Соловьёшка ровно полсвиста,

Еще старые строеньичка посыпались,

Все боһатыри с крыльця свалилисе.

Ухватил Илеюшка князя под пазуху.

110 Ещо князя под пазуху под правую,

Кнегиню-то взял всё под левую.

Надувалса С'ловьюшко ведь в пóлон дух,

Засвистел Соловьёшко во весь ведь свист.

Ах просил же князь Владимёр Илеюшку:

115 «Ты уйми-ко-се, гость, такова́ гостя!»¹

А Соловьёшко надувается в пóлон дух.²

Потом Илеюшка взял свой меч, сашку и срубил Соловьё голову. Тем и окончилось, более всё.

² Стих сказан, а не спет.

³ Вариант: Ах ты выпил винця дорогого же

⁴ Вариант: Вы посмотрите у меня такова гостя.

¹ Вариант: Говорил Илеюшко таково́ словó:

«Станови-ко, Соловьёшко, свиста же!»

² Этот стих не спет, а сказан.

[ИЛЬЯ МУРОМЕЦ И СЫН]

Ездил Илья Муромец, розгуливал и нашол себе невесту и с ей пожил. Паленица была удалая. Он прижил с ей сына или дочь. Коґда стали он с ей расставаться, она сказала ему, что она стала беременна. «Вот, — говорит, — если родится дочь, на тебе перстень золотой, именной; если сын, на тебе крест золотой, именной».

Илья уехал на старое место. Дело пришло, она родила сына. Сына родила, имя дала ему Сокольник. Вот он и растет, этот сын. Прошел год, два, три, четыре, может пять. Стал этот сын у них порядочный. Вот там восемь годов, десеть, стал знать всё.

290

А парень был удалый. Ребята стали драться между собой, его дразнить: «Ты сколодной». Ему это не по нраву. Вот приходит он к матери и говорит: «Вот, никого не зовут сколодным, а меня зовут. Есть, нет ли у меня отец кто?» А она сказала: «Есть». — «А кто такой есть отец у меня?» — «Есть у тебя отец — Илья Муровец, старый козак». — «А где он проживает?» — «В городе в Киеве».

Вот он собрался: «Дай мне, мама, коня и всё вооружение латы боґатырские (*сам двенадцати лет*), также «палицу боевую, меч, копьё и коня». Вот это вооружение она не давала ему. — «А если ты добром не даш, то силою возьму!» Вот, значит, она не могла его удержать. — «Я, говорит, - поеду, убью Илью Муровця». Ну, вот, тут он и собрался. И вот там неизвестно из какого села

Снаряжался он скорёхонько,

Сподоблялся скоретово,

Выходил на конюшен двор,

Выводил себе добра коґница,

5 Накладывал седёлышко черкасское,

Двенадцать подпружечек подпрёгивал,

Сам этим подпружечкам приговаривал:

«Это не для басы — ради крепости,

Ради крепости боґатырской».

10 Тут много людей собиралось

Смотреть поездку боґатырскую.

Не видели боґатырской поездочки,

Только видели — Сокольник в стремёна скочил.

Тут долго ли скоро Сокольник ехал до Киева,

15 Подъехал Сокольник к Киеву.

И объезжает Сокольник кругом Киева,

И выбрасывает Сокольник своё копеицко

Вострым концом на Киев град,

А тупым концом к себе,
20 А сам копьё приговариват:
«Старого седатого Илью Муровья убью
И весь Киев град розорю».

В то время, в ту пору ихней братии был бохатырь (*мы их называем станицники*).
Вот из их, из станицников, приходит в белóй шатер и говорит таково́ слово́:

291

«Не пора ли нам, робятушка, вставать,
Не пора-ли нам, робятушка, завтракать?
25 И есь у нас во полюшки невзгодушка,
Кому же итти и ехати,
Невзгодушку попроведати?»
Надо же ехать Олёшеньке Поповичу очередь.
Но Олёшеньке Поповичу невзгодушка великая:
30 Не съехаться ему, не поздороваться,
Пропадёт у Олёшеньки буйна гóлова не за денежку.
То҃гда надо послать Добрынюшку Микитичя —
Тот может сойтись и съехаться и поздороваться
И розознать, на кого эта невзгодушка налетат.
(*А мать-то ему рассказала всё, какого кто поведения.*)
35 Вот Добрынюшка Микитич снарежался скорёхонько»
Сподоблялся скоретово,
Выходил Добрынюшка на конюшен двор,
Выводил Добрынюшка добра́ ко́ницка,
И вот накладывал седёлушко черкасское,
40 Садилса Добрынюшка на добра́ коня
И выезжал Добрынюшка на цистó полё.
И видит Добрынюшка — едет Сокольницецк-розбойницецк.
Слезывал Добрынюшка с добра́ коня,
И брал Добрынюшка пухову́ шляпу в пра́ву руку,
45 А коня в леву руку,
Тут-то Добрынюшка низко кланелса:
«Здрастуй же, удалой доброй молодец,
Гостенёк ты неожиданной!»
А то҃гда Сокольницецк-розбойницецк ему отвечал:

«Вы кто такие есь? Добрыня Микитич или кто такие?» (*ему уже кажется, что Добрыня Микитич*). — «Да, он говорит, Добрыня Микитич». — «Вы, говорит, мне, Добрыня Микитичь, не нужны. А нужен мне старый, горбатый, седатый старый козак Илья Муровец. Я его убью и Киев град розорю».

То́гда Добрынюшка Микитич накладывал пухову шляпу и заскакивал на добра коня и поехал в стольный Киев град обратно. И заходит к станицникам. «Ну, товарищи, братья! Я Сокольнику-розбойнику не нужен. Надо Сокольницку-розбойничку старый, седатый стары́й козак Илья Муровец: «Я старого козака Илью Муромца убью и Киев град розорю!»».

292

- 50 То́гда-то у Илеюшки сердце розгорелосе,
Могуции плечи росходилисе,
Срежалса Илеюшко скорёхонько,
Выходил Илеюшко на конюшен двор,
Выводил Илеюшко добра ко́ницка,
55 Накладывал Илеюшко седёлушко черкасьское,
Да двенадцеть подружечек подпрегивал,
Сам подпружечкам приговаривал,
Тринадцату подпружечку протягивал через спину лошадиную,
Што не для басы — ради крепости,
60 Ради крепости бо́хатырскойей.
Много людей собиралосе
Смотреть поездку бо́хатырскую,
Не видели поездочки богатырскойей,
Только видели — Илеюшко в стремена́ скоцил
(Молодой стал как я!).
- 65 Не две горы́ во полюшки сокатались,
Не два молодца́ удалых соезжалось,
Вот тут они бились-дрались суточки трое,
Во́стрыми ко́пьями,
Копеица по носадоцкам извихалисе,
70 А тем боём друг дружку не ранили.
Бились они дрались суточек трое во́стрыма саблями,
Сабелка о сабелку прищербалися, —
В том бою друг дружку не ранили.
И бились они дрались боёвыми палочками,
75 Палочка о палочку окорналися
И друг дружку не ранили.
То́гда соскоцили с до́брых ко́ницков,
Схватилися они в охабоцку на рукопашный бой.
То́гда-то у Илеюшки права ножецка приокати́лась,
80 А лева руценька приокользнулася,
То́гда-то пал Илеюшко на сыру́ землю́,
И то́гда-то въехал Сокольницек-розбойницек на Илеюшку.
Въехал на Илеюшку и сел на белы́ груды́,

И стал расстёгивать булатные застёжечки,
85 Хочет пороть белую грудь,
Вымать ретивó сердё.

Видит Илеюшко — видно конец приходит,
И взмолился Илеюшко пресветой матери божией боһородицы:
«һой еси, мать пресветá божья боһородица!
90 Смерть мне во поле была не писана,
А теперь мне-ка смёрточка приходит верно».
А Сокольни́чек-розбойни́чек хватилса — в ножнях булатного ножика нет,
Потенул Сокольни́чек Илеюшку по чисту́ полю
(Потенул, розыскиват ножик-то).

А Илеюшко тоҥда почувствовал в себе, что силы у его прибыло:
95 Розмахнулса он своима белыма руками, —
Слетел Сокольни́чек-розбойни́чек с бело́й грудí.
Выскакивал Илеюшко тоҥда на резвы́ ноги
И клал он Сокольника добросовестно на сыру землю́.
Тоҥда-то и садилса Илеюшко Сокольнику на белую грудь
100 И стал спрашивать:

«Откуда ты, удалый добрый молодец?
Коёй ты землú, коёй родины?
Коёго отца, коёй матери,
Какого ты цяря, какого города?»

105 А Сокольни́чек отвечал:
«Кабы я сидел у тебя на белых грудях,
Не спрашивал бы ни отца, ни матери,
Ни цяря, ни города».
Вот тоҥда-то Илеюшко стал расстёгивать застёжечки булатные,

110 Хотел пороть белую грудь,
Вынимать ретивó сердё.
Ростегнул застёжечки булатные
И увидел свой крест именно́й.

Тоҥда-то Илеюшко признал, что сын его, и заплакал: «Милое мое цядо! На что ты напускаш на старика?» Поставил его на резвы ноги, поцеловал на́ три стороны. И вот тоҥда сели, посидели и посоветывали. Тоҥда-то Илеюшко поставил белой шатёр и насыпал коням белоя́ровой пшеницы, а сам повалился в шатёр спать.

Вот Илеюшко тоҥда заснул после такой битвы крепким сном боһатырским. А Сокольнику-розбойнику не спитса. Сокольни́чек встал, сел на коня и отправилса домой.

Едет к дому очень грусен, печален, а мать уж там дежурит его. Вышла на балхон, стретает его и говорит: «Ох ты сыночек! Што же ты невесёлый едеш, побил видно ты отца-родителя?»

Этот Сокольник подъехал к балхону да вострым копьём влепил в мати в белую грудь да вѣзнул да бросил о землю. А то҃гда Сокольник повернул коня обратно и снова в стольней Киев-град.

Приехал к белу́ шатру́, а Илья всё спит сном бо҃хатырским. То҃гда зашел Сокольник Илеюшки во шатѐр, видит, што спит Илеюшко крепким сном бо҃хатырским, взял вострым копьём да в бѣлую грудь и всадил. А то҃гда у его под латами был крест золотой, который был подарѐн князем Владимиром, двадцать восемь фунтов. Вот то҃гда-то проснулса Илеюшко от крепкого сна и вскочил на резвѡ ногѹ, схватил Сокольника за резвые ноги, тут его и розѡрвал.

41

ВО СТОЛЬНЕМ ВО ГОРОДЕ ВО КИЕВЕ

Как во славном во городи во Киве,
Как у ласкова князя да у Владимира,
Собиралосе пирѡваниѐ-столѡванѐ,
Собиралсе ведь пир да пир почестѐн стол.
5 Ещѐ много на пиру гостей собиралосе,
Ещѐ много гостей да соеждялосе,
Еще все ли на пиру гости напивалисе,
Еще все ли на пьяном да наедалисе,
Еще все ли на пиру гости были вѣсѣлы,
10 Еще все ли на пиру гости гѡворны,
Еще все ли на пиру гости приросхвастались.
Умный хвастат родной матерью,
А безумной хвастат молодѡй женой,
А бо҃хатой хвастат золотѡй казной,
15 А сильный, могучий хвастат своимà плечьмѹ,
А наездничек хвастат добрым конѐм.
А тут-то князь Владимир по гринюшке похаживал,
Сапог о сапог поколачивал,
Куньей шубоцкой полями прирозмахиват,
20 Кудрями-волосами принатрѣхиват.
И говорит-то Владимир таковѡ словѡ:
«Все у нас в городе молодци споженены,
Красны девушки замуж сповыданы,
Только я, удалой добрый мѡлодец, холост хожу́.

- 25 Нельзя ли, ребяташка, найти богосужену?
Лице беленько у ей как у лебедя,
А ясны очи у ей как у сокола,
А чёрны брови у ей как у соболя,
А ростом и волосом ровнó как я».
- 30 Тут-то удалы добры молодци
Призагорюнились.
Старший кроетце за среднего,
А средний кроетце за младшего,
А от младшего князю и ответу нет.
- 35 Вот князь Владимир и во-вторых спросил:
«Што же, ребяташка, как будет дело
Найти-то мне боһосужену?»
Старший кроетце за среднего,
А средний кроетце за младшего,
- 40 А от младшего князю и ответу нет.
Вот то҃гда-то князь спросил в третьѣх;
«Как же мне найти боһосужену?»
Старший кроетце за среднего,
Средний кроетце за младшего,
- 45 А от младшего князю ответу нет.
То҃гда-то сидел Васютка, горький пьяница, пониже всех,
Да был-то этот Васютка похуже всех
(Не нарядный был, пьяница из пьяниц).
И стал-то Васютка на резвы́ ноги,
И сказал князю Владимиру:
- 50 «Ох ты ой еси, Владимир князь, красно солнышко!
Розрешите вы сказать мне, князь, таковó словó,
За это ты, Владимир князь, меня не казни, не вешай».
То҃гда-то князь Владимир и говорит ему:
«Говори, Василий, горький пьяница».
- 55 — «Вот, князь Владимир, я жил в царьсве грецеском у двѣх братьев,
А у их есь сестра Опраксея Васильевна.
И рассказал:
Бело лиценько у ей как у лебедя,
А ясны очи у ей как у сокола,
- 296
- А чёрны брови у ей как у соболя.
- 60 А ростом и волосом как ровнó князь Владимир»,
Вот то҃гда-то князь Владимир и согласилсе:

«А как бы ей достать?»
И вот тогда князь Владимир разрешил:
«Из вашей братьи бери кого тебе нужно».
65 И вот он стал выбирать Василий горький пьяница:
Во-первых стал просить Дуная Ивановича,
Во-вторых Добрынюшку Микитичя,
А в третьих Олещеньку Поповича для храбрости.
(Он не столь силен был, но храбрый).

42

КАК ВО СЛАВНОМ ВО НИЖОВЕ

Как во славном во городе Нижове
Собиралисе ребятушка молоко хлѣбать.
Ещё много людей да собиралисе,
Ещё много людей соеждялосе,
5 И все на пиру молока досыта нахлебалисе.
И все были гóворы, и все были вѣселы,
А одной Куроптѣмнушки за бѣду пошлó,
Она хватилась — Прокопья нет.
Побежала в тѣмны погребы,
10 Прибежала в погребы — Прокопий сидит
У обреза лиственичьнего,
Тут Прокопию славы пою́т.